

УДК 621.793.162

К. К. Свиташев, В. А. Швец, А. С. Мардежов,
С. А. Дворецкий, Ю. Г. Сидоров, Е. В. Спесивцев,
С. В. Рыхлицкий, С. И. Чикичев, Д. Н. Придачин

(Новосибирск)

МЕТОД ЭЛЛИПСОМЕТРИИ В ТЕХНОЛОГИИ СИНТЕЗА СОЕДИНЕНИЙ КАДМИЙ—РТУТЬ—ТЕЛЛУР

Разработана эллипсометрическая методика контроля последовательных стадий выращивания пленок кадмий—ртуть—теллур методом молекулярно-лучевой эпитаксии. Применение эллипсометрии *ex situ* и *in situ* позволило решить ряд технологических проблем, таких как оценка качества очистки подложек для МЛЭ, контроль толщины и скорости роста буферных слоев CdTe и пленок КРТ, контроль морфологии поверхности и состава КРТ в течение всего процесса синтеза и измерение температуры поверхности роста. С использованием эллипсометрического контроля были выращены слои КРТ высокого структурного совершенства, пригодные для создания фотоприемных устройств.

Введение. Ключевым моментом в технологии синтеза полупроводниковых материалов и структур является постановка методов контроля их параметров. Особый интерес в связи с этим представляют оптические методы и, в частности, метод эллипсометрии как наиболее информативный [1]. Одно из существенных преимуществ оптических методов — практически полное отсутствие воздействия на исследуемый объект — становится принципиальным при контроле *in situ* низкотемпературного синтеза твердых растворов $Cd_xHg_{1-x}Te$ (КРТ) методом молекулярно-лучевой эпитаксии (МЛЭ). Используемая обычно для этих целей дифракция быстрых электронов может давать необъективную информацию, так как высокоэнергетичный пучок электронов вызывает локальный разогрев образца и условия роста в области зондирования и вне ее могут существенно различаться.

Аспнес одним из первых использовал спектроэллипсометрию для контроля состояния поверхности КРТ и изучения параметров зонной структуры [2—4]. Применение эллипсометрии *in situ* в процессе роста пленок КРТ из молекулярных пучков позволило в реальном времени контролировать скорость роста, состав x КРТ [5, 6], морфологию поверхности роста [7], а также наблюдать процессы взаимной диффузии CdTe и HgTe при повышенных температурах [6]. Контроль состава основан на зависимости оптических постоянных КРТ для фиксированной длины волны [7, 8] или энергетического положения критических точек в спектрах диэлектрических функций от x [6, 9].

В данной работе изложены результаты последовательного и целенаправленного использования метода эллипсометрии в Институте физики полупроводников СО РАН для контроля различных стадий технологического процесса получения пленок КРТ, таких как преэпитаксиальная подготовка подложек, выращивание буферных слоев, синтез пленок КРТ.

Методика и аппаратура. Эллипсометрия — оптический метод, основанный на анализе амплитудно-фазовых характеристик отраженного от исследуемой поверхности света. Экспериментально измеряемые эллипсометрические параметры ψ и Δ связаны с коэффициентами отражения образца для света,

поляризованного в плоскости падения (R_p) и перпендикулярно к ней (R_s), соотношением

$$\operatorname{tg} \psi e^{i\Delta} = \frac{R_p}{R_s}.$$

Из этого уравнения находят параметры, характеризующие исследуемую отражающую структуру (оптические постоянные, геометрические размеры), от которых явным образом зависят коэффициенты отражения R_p и R_s . В зависимости от целей исследования нами были использованы различные экспериментальные методики и аппаратные разработки.

Спектральная эллисометрия. Измеряются зависимости ψ и Δ от длины волны света λ . Мы проводили измерения на эллисометрической установке, собранной по балансной схеме [10]. Источником излучения служила ксеноновая лампа, сканирование по спектру осуществлялось монохроматором МСД-1 в диапазоне $\lambda = 250\text{—}700$ нм с разрешением 6 нм. Для управления работой и накопления экспериментальных данных установка была оснащена персональным компьютером. Установка включала также малогабаритную вакуумную камеру (давление остаточных газов 10^{-6} Па), предназначенную для проведения температурных измерений.

Спектроэллисометрия — наиболее информативная методика, однако при сканировании спектра монохроматором имеет невысокое быстродействие: время измерения одного спектра составляет порядка 10 мин, что ограничивает ее применение для быстрых процессов. Следует отметить, что данная проблема не является принципиальной: в последние годы появились многоканальные спектроэллисометры, использующие линейку фотоприемников и обладающие благодаря этому высоким быстродействием [11].

Эллисометрия временного разрешения. Для регистрации динамических процессов в высоковакуумной установке использовался серийный автоматический эллисометр ЛЭФ-701 с длиной волны зондирующего излучения 632,8 нм, минимальным временем одного измерения 50 мс и точностью измерений $\delta\psi = \delta\Delta = 0,01^\circ$. По сравнению со спектроэллисометрией интерпретация одноволновых измерений не столь однозначна и более затруднена. Однако если физическая картина исследуемого процесса достаточно ясна, то для количественного контроля наиболее приемлемы одноволновые измерения благодаря их точности и высокому быстродействию.

Эллисометрия пространственного разрешения. Информацию о распределении исследуемых характеристик по поверхности образца получали сканированием измерений, которые проводились на серийном эллисометре ЛЭФ-8 «Микроскан» [12]. Параметры прибора: длина волны 632,8 нм, размер зондирующего пятна от 10 мкм до 1 мм, точность измерений $\delta\psi = \delta\Delta = 0,01^\circ$. Пространственное разрешение было реализовано с помощью прецизионного сканирующего столика, автоматически перемещаемого шаговыми двигателями от управляющей ЭВМ.

Установка молекулярно-лучевой эпитаксии. Эпитаксиальные слои КРТ выращивались на установке молекулярно-лучевой эпитаксии типа «Катунь-В», модернизированной для работы с ртутью. В качестве подложек использовались CdTe и GaAs с ориентациями (130) и (112)В с буферными слоями CdTe. Для создания потоков Te и Cd применялись двухзонные источники, а пара ртути — источник оригинальной конструкции, включающий зону испарения и рассеивания для формирования однородного потока. Температура образца измерялась с помощью термопары, находящейся в контакте с носителем подложки.

Контроль предэпитаксиальной подготовки подложек. Качество исходной подложки (CdTe, GaAs, Si) играет определяющую роль при выращивании бездефектных слоев КРТ из молекулярных пучков. Предэпитаксиальная подготовка подложек включает стандартную химическую обработку и последующий отжиг в сверхвысоком вакууме. Ранее нами было показано [13], что с помощью эллисометрии можно контролировать состояние поверхности CdTe

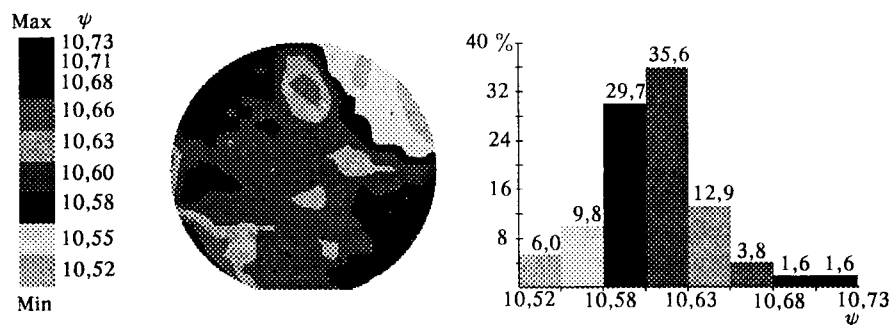

Рис. 1. Распределение значений параметра ψ по пластине GaAs после вакуумного отжига:
 а – карта, б – гистограмма

после различных видов обработки и определять наличие остаточных слоев теллура, оценивать поверхностный рельеф, наблюдать процесс окисления. Используя эллипсометрию *in situ*, мы исследовали также процесс термической очистки GaAs в вакууме [14]. Это позволило наблюдать в реальном времени удаление окислов с поверхности и выбрать оптимальный режим отжига, не допускающий термического разложения поверхности GaAs.

Информацию о степени однородности поверхности исходной подложки дают измерения эллипсометрических параметров на сканирующем эллипсометре. Были последовательно проведены сканирующие измерения исходной пластины GaAs диаметром 50 мм после химического травления и вакуумного отжига. При этом мы наблюдали увеличение среднего по площади значения параметра Δ (165,3, 167,1 и 167,9° соответственно), что свидетельствовало об очистке поверхности. На рис. 1 представлена карта распределения параметра ψ и соответствующая гистограмма для термически очищенной пластины. Среднее значение $\psi = 10,61^\circ$ соответствует гладкой атомарно чистой поверхности GaAs [15], а незначительная величина дисперсии $\delta\psi = \pm 0,04^\circ$ свидетельствует о высокой степени однородности поверхности.

Перспективной подложкой для выращивания фоточувствительных слоев КРТ служит кремний, так как на его базе можно создавать монолитные интегральные устройства по планарной технологии. В связи с этим были проведены исследования кремниевой поверхности.

Рис. 2 иллюстрирует динамику процесса очистки поверхности Si *in situ* при термическом отжиге в вакууме. Пластина кремния ориентации (130) подвергалась обработке в водном растворе HF, которая, как известно, приводит к пассивации поверхности Si(111) водородом [16]. Затем пластина закружалась

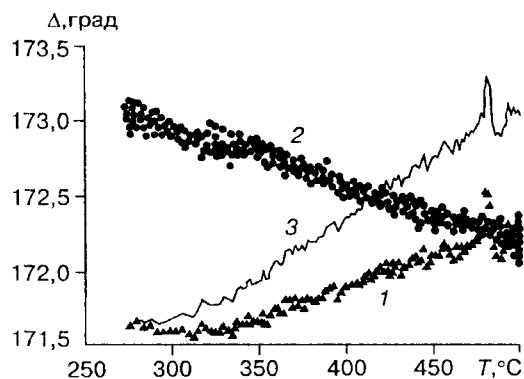

Рис. 2. Зависимость параметра Δ от температуры прогрева кремния:
 1 – первый прогрев, 2 – два цикла охлаждения – нагрева, 3 – кривая 1, пересчитанная с учетом температурных изменений оптических постоянных

в вакуумную камеру и прогревалась до температуры 500 °С со скоростью 0,2 град/с. При этом наблюдались изменения параметра Δ (кривая 1), которые определяются двумя эффектами: десорбцией пассивирующей пленки и температурными изменениями оптических постоянных кремния. Дальнейшие циклы охлаждения — нагрева (кривая 2) связаны только со вторым фактором, что подтверждается их хорошей воспроизводимостью (на кривой представлены два цикла). В чистом виде эффект удаления пассивирующей пленки получается после вычитания из кривой 1 добавки, связанной с температурными изменениями, и изображен кривой 3. Для субмонослойных покрытий изменение величины Δ пропорционально коэффициенту заполнения поверхности, поэтому можно считать, что кривая 3 описывает десорбцию пассивирующей пленки. Из рис. 2 видно, что удаление пассивирующего покрытия происходит в широком интервале температур и растянуто по времени. По-видимому, такой характер процесса связан с несингулярной ориентацией пластины, что дает большой разброс для энергии связи пассивирующего покрытия.

Контроль начальных стадий роста пленок *in situ*. На начальной стадии выращивания буферных или фоточувствительных слоев эллипсометрические параметры сильно изменяются вследствие интерференции на слое и имеют в координатах $\psi - \Delta$ вид сворачивающейся спирали. На рис. 3 приведены три такие зависимости, измеренные в процессе эпитаксии пленок КРТ с различным составом на CdTe. Аналогичные результаты мы наблюдали также при росте буферных слоев CdTe на GaAs [14]. Для расчетов использовались значения оптических постоянных КРТ, зависимость которых от состава была тщательно измерена нами на выращенных пленках в широком диапазоне x .

При росте монокристаллических слоев высокого структурного совершенства наблюдается хорошее соответствие между расчетной кривой, откалиброванной по толщине, и экспериментом (см. рис. 3), что позволяет определять с высокой точностью скорость роста пленки. Было найдено, что на начальной стадии скорость роста увеличивается и стабилизируется при толщинах 100—150 нм. Стационарные значения скорости роста использовались для прогнозирования времени роста, необходимого для получения пленок заданной толщины. Толщины выращенных пленок измерялись затем по сколу на микроскопе МИИ-4. Расхождения между данными обоих методов во всех случаях не превышали 5 %, при этом скорости роста варьировались в диапазоне 1—6 мкм/ч.

В некоторых случаях процесс роста характеризуется незначительными отклонениями эллипсометрических параметров от расчетной кривой. Эти

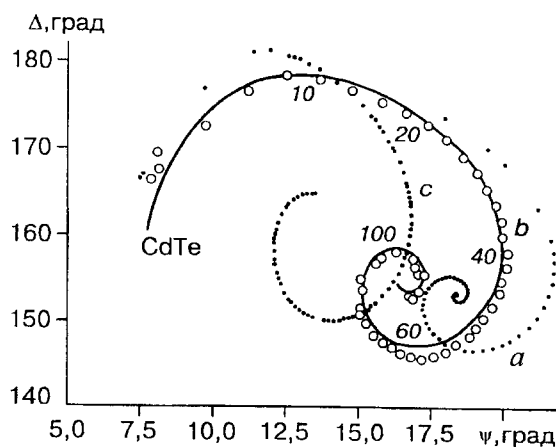

Рис. 3. Изменения эллипсометрических параметров на начальных стадиях роста пленок КРТ на CdTe.

Кружки и точки — экспериментальные данные для трех процессов синтеза пленок различного состава: $x = 0$ (а), $x = 0,2$ (б) и $x = 0,45$ (с). Сплошная линия — расчетная зависимость для состава $x = 0,2$, цифры у кривой указывают толщину пленки в нм

отклонения можно объяснить образованием неоднородного слоя и рассчитать распределение оптических постоянных по толщине, используя методику, изложенную в [17]. Так, для пленок CdTe на GaAs были найдены аномально большие значения показателя поглощения вблизи подложки, что связано с высокой плотностью образования дефектов на начальной стадии роста [14].

Контроль морфологии поверхности роста. Известно, что реальная поверхность пленок КРТ может иметь микрорельеф с характерными размерами меньше или порядка длины волны, и это обстоятельство сильно затрудняет эллипсометрическое исследование [18]. Однако при синтезе пленок КРТ изучение характеристик рельефа имеет самостоятельное значение благодаря его взаимной корреляции со структурой растущих слоев.

При толщинах слоев КРТ больше $\sim 0,2$ мкм экспериментальная «спираль» в $\psi - \Delta$ -плоскости сворачивается в предельную точку (см. рис. 3) из-за поглощения света в слое, и дальнейшая эволюция эллипсометрических параметров зависит от условий роста. При оптимальных условиях (плотности молекулярных потоков, температура подложки и т. д.) и качественной структуре подложки измеряемые значения ψ, Δ находятся вблизи предельной точки, которая соответствует выбранному составу КРТ и гладкой поверхности роста.

При неоптимальных условиях возможно образование дефектов с высокой плотностью [19], что, в свою очередь, приводит к огрублению поверхности и как следствие к значительному уменьшению угла Δ . Такая ситуация отражена на рис. 4, где представлены результаты измерений ψ и Δ во времени для $x \approx 0,2$. Представленная здесь же номограмма показывает зависимость эллипсометрических параметров от размеров рельефа. Для расчета номограммы использована модель отражения поляризованного света статистически шероховатой поверхностью [20].

Сопоставляя изменения эллипсометрических параметров с номограммой, можно судить о развитии рельефа. Сначала огрубление поверхности сопровождается возрастанием как высоты, так и длины характерных размеров рельефа, затем L стабилизируется, а H продолжает увеличиваться. При этом неизбежно появление других ориентаций поверхности, помимо исходной, на которых заданные условия роста уже не будут оптимальными. Это приводит к резкому ухудшению структуры растущей пленки вплоть до срыва монокристаллического роста и образования поликристалла. С другой стороны, включения поликристаллической фазы и дефектов роста способствуют развитию рельефа, и, таким образом, процесс будет развиваться по нарастающей. Бла-

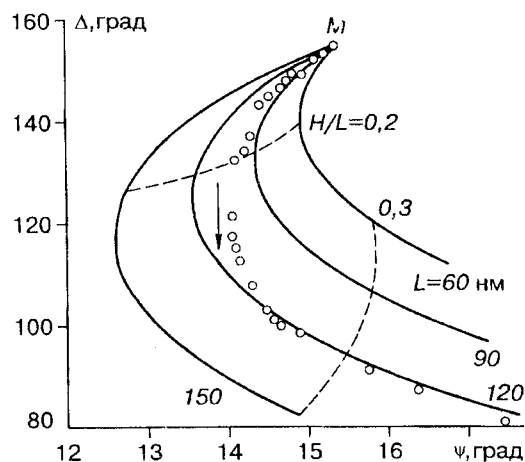

Рис. 4. Расчетные зависимости ψ и Δ для КРТ состава $x = 0,2$ от характерных размеров микрорельефа в плоскости образца L и по нормали H .

Точка M соответствует гладкой поверхности. Сплошные линии — $L = \text{const}$, штриховые — $H/L = \text{const}$. Символы — результаты измерений в процессе роста пленки с развивающейся морфологией, стрелка указывает направление изменений во времени

годаря такой взаимосвязи кристаллической структуры с рельефом последний удобно использовать в качестве критерия кристаллического совершенства растущих слоев.

Экспериментально установлено, что развитие рельефа становится необратимым, если Δ падает ниже $\sim 150^\circ$. На начальных же стадиях образования рельефа ($\Delta > 150^\circ$) процесс может быть остановлен подбором соответствующих условий роста, и с течением времени поверхность снова выгладится. Проводя тщательный подбор условий выращивания и контролируя процесс измерением эллипсометрических параметров, можно определить наиболее оптимальные условия роста, необходимые для получения высококачественных слоев КРТ [21].

Контроль состава пленок КРТ. Для создания высококачественных фоточувствительных структур на основе КРТ исходные пленки должны иметь однородный состав как по толщине, так и по площади образца. Опыт показывает, что при фиксированных параметрах технологического режима состав может меняться в процессе роста и необходима их корректировка, чтобы компенсировать эти изменения. С другой стороны, может возникнуть необходимость выращивания варизонных структур с переменным составом, например, для оптического просветления поверхности.

Эллипсометрический контроль состава основан на зависимости оптических постоянных КРТ от x . За счет этого при выбранном угле падения света $\varphi = 70^\circ$ параметр ψ меняется от 4° для CdTe до 15° для HgTe, обеспечивая чувствительность к изменению x на уровне $\delta x \sim 0,001$. Для получения градуировочной кривой $\psi(x)$ были проведены тщательные измерения пленок КРТ высокого структурного совершенства, полученных методами МЛЭ и парофазной эпитаксии [22]. Результаты представлены на рис. 5. Аппроксимация этих данных квадратичной зависимостью дает $\psi(x) = 14,87 - 12,95x + 2x^2$. Градуировочная кривая может быть пересчитана применительно к условиям измерения в установке синтеза (соответствующие угол падения и температура) и позволяет определять состав с точностью $\delta x = \pm 0,01$, а относительное его изменение в процессе роста пленки — не хуже 0,001.

В качестве примера на рис. 6 приведены значения ψ и Δ , измеренные в процессе выращивания варизонной структуры, и рассчитанная для данных ψ зависимость состава от толщины. Барьерные области на границах пленки были получены для уменьшения поверхностной рекомбинации носителей. Распределение состава в этих структурах проверялось по спектрам отражения при последовательном стравливании пленки и обнаружило хорошее согласие с данными эллипсометрических измерений *in situ*. Параметр Δ оставался

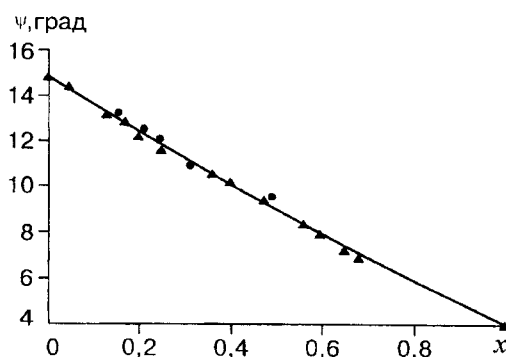

Рис. 5. Калибровочная кривая $\psi(x)$ для определения состава.

Треугольники и точки — экспериментальные данные, соответствующие образцам, полученным парофазной технологией и МЛЭ соответственно; сплошная кривая — аппроксимация эксперимента квадратичной зависимостью $\psi(x) = 14,87 - 12,95x + 2x^2$

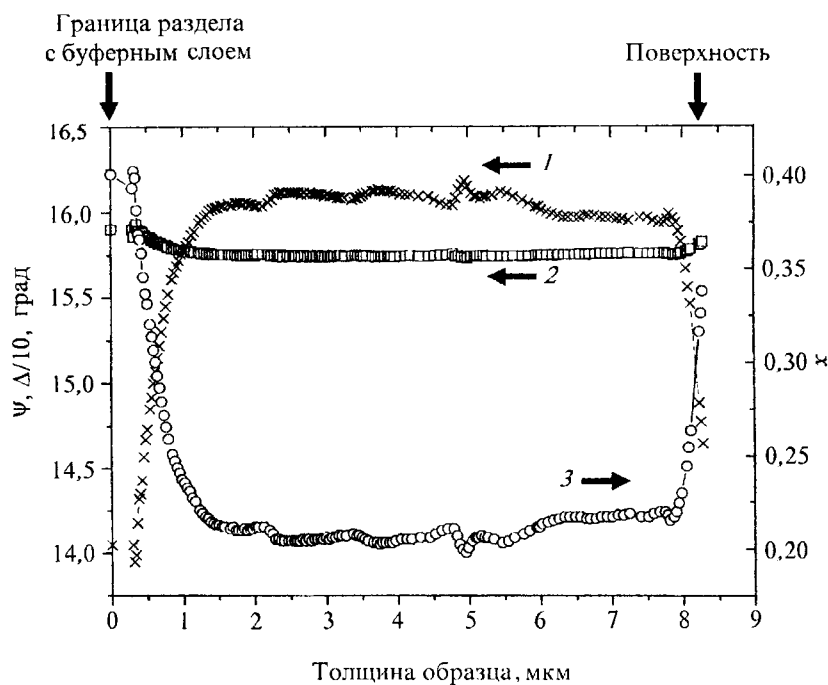

Рис. 6. Профиль эллипсометрических параметров и распределение состава по толщине образца, измеренные *in situ*:

1, 2 — параметры ψ (крестики) и Δ (квадратики) соответственно; 3 — распределение состава x (кружки)

неизменным в течение всего процесса роста и соответствовал гладкой поверхности.

Контроль температуры поверхности роста. Одна из важных проблем в технологии молекулярно-лучевой эпитаксии — определение температуры поверхности роста. В условиях сложного лучистого теплообмена показания термопары, расположенной вблизи подложки со стороны нагревателя, могут заметно отличаться от температуры поверхности образца, в особенности при отсутствии теплового контакта образца с держателем. При нестационарных процессах это отличие имеет место даже в том случае, когда обеспечен надежный тепловой контакт.

Это наглядно иллюстрируется результатами, представленными на рис. 7. Пластина кремния подвергалась последовательным прогревам и охлаждениям со средней скоростью 0,2 (кривая 1) и 0,4 град/с (кривая 2) соответственно. Температура контролировалась термопарой, находящейся в тепловом контакте с молибденовым держателем, к которому подложка была приклеена индием. За счет температурных изменений оптических постоянных кремния параметр ψ варьировался в диапазоне 0,6°.

Как видно из рисунка, наблюдается гистерезис зависимости $\psi(T)$, который объясняется тем, что температура поверхности кремния устанавливается с некоторым запаздыванием по сравнению с показаниями термопары.

Метод эллипсометрии, таким образом, несет информацию в реальном

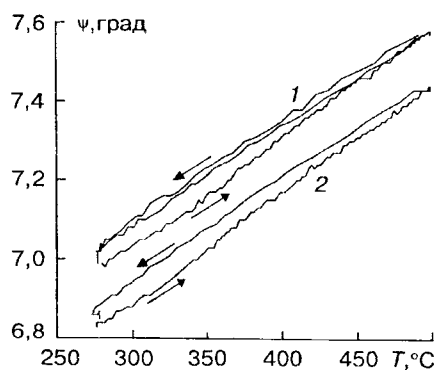

Рис. 7. Зависимость эллипсометрического параметра ψ от температуры прогрева пластины Si, измеренной термопарой.

Стрелки показывают направление изменений во времени

времени непосредственно с приповерхностной области, простирающейся на глубину проникновения света (для Si это несколько десятых микрона, для КРТ состава $x = 0,2$ около 100 нм). Как следует из приведенных выше результатов, данная информация особенно существенна при чередовании технологических режимов с различной температурой, например при выращивании сверхрешеток. При этом важно знать, как быстро показания термпары релаксируют к истинной температуре подложки.

Для постановки эллипсометрической методики контроля температуры КРТ предварительно измерены температурные зависимости оптических постоянных CdTe и HgTe (рис. 8). Показатели преломления и поглощения рассчитаны по модели с резкой границей раздела из результатов измерений углов ψ , Δ , проведенных при прогреве образцов в вакуумной камере. Большой разброс данных для HgTe обусловлен трудностью поддержания в широком температурном интервале условий, препятствующих неконгруэнтному испарению ртути, которое приводит к нарушению стехиометрии и развитию микрорельефа.

Используя температурные зависимости n и k для крайних точек тройного соединения CdHgTe, можно рассчитать в общем виде зависимость комплексного показателя преломления КРТ от состава и температуры T . Экспериментальные данные свидетельствуют, что для КРТ выполняется соотношение Лорентца—Лоренца [23], описывающее оптические постоянные смеси двух компонентов, в данном случае HgTe и CdTe. Поэтому можно записать в рамках этого приближения:

$$\frac{N^2(x) - 1}{N^2(x) + 2} = x \frac{N_{\text{CdTe}}^2 - 1}{N_{\text{CdTe}}^2 + 2} + (1 - x) \frac{N_{\text{HgTe}}^2 - 1}{N_{\text{HgTe}}^2 + 2},$$

где $N(x) = n(x) - ik(x)$, $N_{\text{HgTe}} = n_{\text{HgTe}} - ik_{\text{HgTe}}$, $N_{\text{CdTe}} = n_{\text{CdTe}} - ik_{\text{CdTe}}$ — комплексные показатели преломления КРТ, HgTe и CdTe соответственно.

Решение этого уравнения дает искомую зависимость $N(x, T)$, что позволяет рассчитать интересующие нас температурные коэффициенты чувствительности параметров ψ и Δ : $\beta_\psi(x) \equiv d\psi/dT$ и $\beta_\Delta(x) \equiv d\Delta/dT$. Для наиболее важной области $0 < x < 0,3$ коэффициенты чувствительности аппроксимируются линейными выражениями:

$$\beta_\psi = (4,6 - 2,2x)10^{-3} \quad \text{и} \quad \beta_\Delta = (-2,3 + 1,6x)10^{-2} \text{ угл. град/}^\circ\text{C}.$$

Несмотря на то что во всем диапазоне x $|\beta_\Delta| > |\beta_\psi|$, удобнее использовать для контроля температуры зависимость $\psi(T)$, поскольку ψ изменяется более воспроизводимо, чем Δ . При погрешностях измерений $\delta\psi = \pm 0,01^\circ$ относительная точность определения температуры для КРТ с составом, близким к 0,2, будет $\pm 2^\circ\text{C}$. Реально эта точность ограничена не приборной погрешностью, а

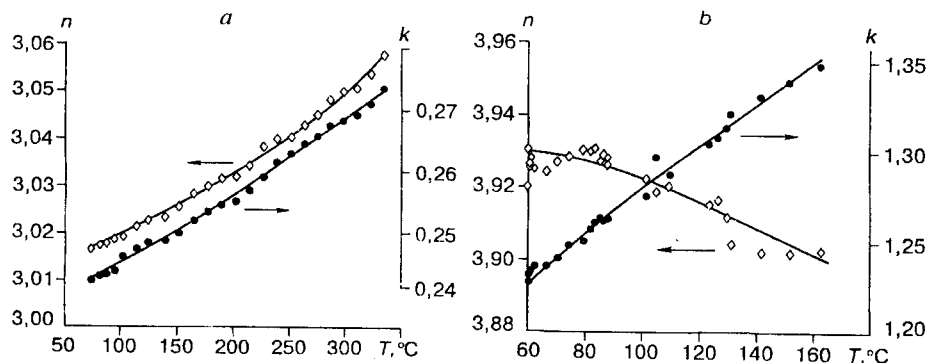

Рис. 8. Зависимости показателей преломления n и поглощения k от температуры:
а — CdTe, б — HgTe

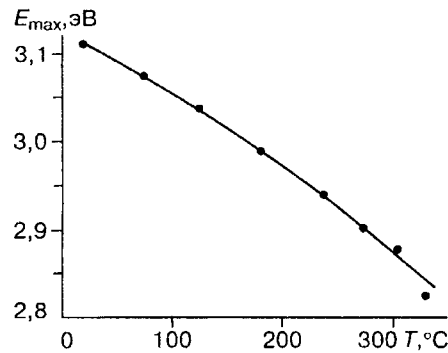

Рис. 9. Зависимость энергетического положения максимума псевдодиелектрической функции $\epsilon_1(E)$ для CdTe от температуры образца.

Точки — эксперимент, сплошная линия — аппроксимирующая кривая

неконтролируемыми изменениями на поверхности (например, развитием микрорельефа) и составляет порядка 10°C .

Альтернативный способ определения температуры и не столь критичный к совершенству поверхности состоит в измерении энергетического положения экстремумов E_{max} в спектрах диэлектрических функций, соответствующих критическим точкам плотности состояний. Для определения калибровочной кривой $E_{\text{max}}(T)$ были проведены температурные измерения спектров оптических постоянных CdTe в энергетическом диапазоне от 1,8 до 3,3 эВ.

Исследуемый образец — пленка CdTe толщиной 3 мкм на подложке GaAs — был выращен на установке МЛЭ. После загрузки в измерительную камеру он предварительно подвергался отжигу в вакууме при температуре 300°C , чтобы избежать неконтролируемого удаления поверхностных слоев в процессе измерений. При последующем нагреве измерялись спектры эллипсометрических параметров при различных температурах и рассчитывались псевдодиелектрические функции $\epsilon_1(E)$ и $\epsilon_2(E)$.

Анализ полученных спектров показывает, что максимум в зависимости $\epsilon_1(E)$, соответствующий критической точке E_1 , с увеличением температуры уширяется и смещается в длинноволновую область. Зависимость $E_{\text{max}}(T)$ (рис. 9) имеет слегка нелинейный характер и аппроксимируется соотношением $E_{\text{max}}(T) = -7,1 \cdot 10^{-7}T^2 - 6,15 \cdot 10^{-4}T + 3,124$. Коэффициент при линейном члене этого выражения хорошо согласуется с известными из литературы данными [24].

Экспериментальные точки довольно точно укладываются на аппроксимирующую кривую за исключением последней, полученной при 330°C , что объясняется, по-видимому, появлением рельефа за счет термического испарения. Такая воспроизводимость результатов позволяет измерять температуру с точностью порядка 2°C , что вполне удовлетворяет требованиям технологии.

Что касается измерения температуры КРТ, то проблема усложняется одновременной зависимостью положения максимумов в спектрах $\epsilon_1(E)$ и $\epsilon_2(E)$ как от температуры, так и от состава. Можно, однако, надеяться, что анализ формы спектральных зависимостей $\epsilon(E)$, например измерение полуширины пика в области максимума, позволит разделить влияние этих факторов и определить оба параметра.

Заключение. Эллипсометрия является удобным методом контроля различных стадий технологического процесса при выращивании слоев КРТ методом МЛЭ. Применение эллипсометрии позволило решить такие проблемы, как оценка качества очистки подложек для МЛЭ, контроль толщины и скорости роста буферных слоев CdTe и пленок КРТ, контроль морфологии поверхности и состава КРТ в течение всего процесса синтеза и измерение температуры поверхности роста. Наиболее воспроизводимо и точно температура может быть измерена с использованием спектроэллипсометрии.

Авторы выражают благодарность В. Г. Ремеснику за измерения спектров отражения КРТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аззам Р., Башара Н. Эллипсометрия и поляризованный свет. М.: Мир, 1981.
2. Arvin H., Aspnes D. E., Rhiger D. R. Properties of $\text{Hg}_{0,71}\text{Cd}_{0,29}\text{Te}$ and some native oxides by spectroscopic ellipsometry // J. Appl. Phys. 1983. 54. P. 7132.
3. Aspnes D. E., Arvin H. Nondestructive analysis of $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0,00, 0,20, 0,29$, and 1,00) by spectroscopic ellipsometry. 1. Chemical oxidation and etching // J. Vac. Sci. Technol. 1984. A2. P. 1309.
4. Arvin H., Aspnes D. E. Nondestructive analysis of $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0,00, 0,20, 0,29$, and 1,00) by spectroscopic ellipsometry. 2. Substrate, oxide, and interface properties // Ibid. P. 1316.
5. Demay Y., Gailliard J. P., Medina P. In situ spectroscopic ellipsometry of mercury cadmium telluride MBE layers // J. Cryst. Growth. 1987. 81. P. 97.
6. Demay Y., Arnoult D., Gailliard J. P., Medina P. In situ spectroscopic ellipsometry during molecular-beam epitaxy of cadmium mercury telluride // J. Vac. Sci. Technol. 1987. A5. P. 3139.
7. Hartley R. H., Folkard M. A., Carr D. et al. Ellipsometry: a technique for real time monitoring and analysis of MBE grown CdHgTe and CdTe—HgTe superlattices // J. Cryst. Growth. 1992. 117. P. 166.
8. McLevige W. V., Arias J. M., Edwall D. D., Johnston S. L. Ellipsometric profiling of HgCdTe heterostructures // J. Vac. Sci. Technol. 1991. B9, N 5. P. 2483.
9. Vina L., Umbach C., Cardona M., Vodopjanov L. Ellipsometric studies of electronic interband transitions in $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ // Phys. Rev. B. 1984. 29. P. 6752.
10. А. с. 4235335 СССР. Спектроэллисометр /С. В. Рыхлицкий, В. К. Соколов, В. Н. Федоринин. Опубл. 28.07.89. Бюл. № 27.
11. An I., Li Y. M., Nguyen H. V., Collins R. W. Spectroscopic ellipsometry on the millisecond time scale for real-time investigation of thin film and surface phenomena // Rev. Sci. Instrum. 1992. 63. P. 3848.
12. Аульченко Н. А., Ладыгин В. И., Рыхлицкий С. В. и др. Автоматический лазерный эллисометр ЛЭФ-801 «Микроскан» // Лазеры и современное приборостроение: Мат-лы шк.-сем.-выст. Санкт-Петербург, 1991.
13. Гутаковский А. К., Елисеев В. М., Любинская Р. И. и др. Исследование состояния поверхности CdTe // Поверхность. Физика, химия, механика. 1988. № 9. С. 80.
14. Мардежев А. С., Михайлов Н. Н., Швец В. А. Эллипсометрический контроль предэпитаксиальной подготовки подложек GaAs и роста эпитаксиальных пленок CdTe // Поверхность. Физика, химия, механика. 1990. № 12. С. 92.
15. Aspnes D. E., Studna A. A. Dielectric functions and optical parameters of Si, Ge, GaP, GaAs, GaSb, InP, InAs, and InSb from 1,5 to 6,0 eV // Phys. Rev. 1984. 27, N 2. P. 985.
16. Higashi G. S., Chabal Y. J., Trucks G. W., Raghavachari K. Ideal hydrogen termination of the Si(111) surface // Appl. Phys. Lett. 1990. 56, N 7. P. 657.
17. Швец В. А. Определение профилей оптических постоянных неоднородных слоев из эллипсометрических измерений in situ // Автометрия. 1993. № 6. С. 25.
18. Баютова О. Р., Мардежев А. С., Покровский Л. Д. и др. Исследование микрорельефа поверхности пленок HgTe методом эллипсометрии // Автометрия. 1993. № 1. С. 98.
19. Sabinina I. V., Gutakovsky A. K., Sidorov Yu. G. et al. Defect formation during growth of CdTe(111) and HgCdTe films by molecular beam epitaxy // J. Cryst. Growth. 1992. 117. P. 238.
20. Брагинский Л. С., Гишинский И. А., Свиташева С. Н. Отражение света шероховатой поверхностью: интерпретация эллипсометрических измерений // ДАН СССР. 1987. 293, № 5. С. 1097.
21. Svitashov K. K., Dvoretzky S. A., Sidorov Yu. G. et al. The growth of high-quality MCT films by MBE using in-situ ellipsometry // Cryst. Res. Technol. 1994. 29. P. 931.
22. Варавин В. С., Сидоров Ю. Г., Ремесник В. Г. и др. Приготовление пленок $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ методом парофазной эпитаксии HgTe на подложках CdTe с последующей взаимной диффузией // ФТП. 1994. 28, вып. 4. С. 577.
23. Свиташев К. К., Швец В. А., Мардежев А. С. и др. Метод эллипсометрии в технологии синтеза соединений кадмий—ртуть—теллур // ЖТФ. 1995. 165, № 9. С. 110.
24. Rodzik A., Kiziel A. Reflectivity spectra of monocrystalline $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ as a function of composition and temperature // J. Phys. C: Solid State Phys. 1983. 16. P. 203.

Поступила в редакцию 3 апреля 1996 г.